№ 1115

ПО ВОПРОСУ

О ПЕРЕСЕЛЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ.

---

22 сентября 1881 года, при открытіи занятій коммисіи свѣдущихъ людей, которымъ поручено разсмотрѣніе этого вопроса,—г. министромъ государственныхъ имуществъ, была сказана рѣчь, изъ которой мы позволимъ себѣ ниже сдѣлать нѣсколько выписокъ.

Къ какому заключенію пришли свѣдущіе люди—неизвѣстно, и цѣль нашей замѣтки—обратить вниманіе на нѣкоторыя частности переселенческаго вопроса, которыя мы считаемъ особенно серьезными.

Въ рѣчи своей г. министръ государственныхъ имуществъ говоритъ:

«Извѣстно, съ какою силою проявилось переселенческое движеніе въ 1880 году и особенно въ 1881 году послѣ неурожая минувшаго года. Правительство приняло нѣкоторыя мѣры къ упроченію этого движенія, и съ этой цѣлью учреди-

ло на Волгѣ; въ Батракахъ переселенческую контору.

«Оказывается: если въ большинствѣ случаевъ побудительною причиною переселеній служитъ недостатокъ земли или дурное ея качество на старыхъ мѣстахъ, при невозможности арендовать сосѣднія земли за маломальски подходящую цѣну, то въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ идутъ на поиски за новыми землями крестьяне, нисколько въ землѣ не нуждающіеся, а имѣющіе на родинѣ по 70 и даже 100 десятинъ своей собственной земли, идутъ люди весьма зажиточные, имѣющіе иногда до 1000 р. на душу капитала и немалое количество скота.

«Что служитъ побудительной причиной къ переселенію подобныхъ зажиточныхъ, ни въ чемъ не нуждающихся крестьянъ? Желаніе получить еще больше земель еще лучшаго качества, а нерѣдко и затаенная надежда получить на новыхъ мѣстахъ землю для поселенія даромъ.

«Такъ одна партія возвращающихся переселенцевъ согласилась взять землю въ Самарской губерніи; но когда узнала, что земля дается не даромъ, поспѣшила отказаться отъ нея и уѣхать на мѣста прежняго своего жительства, хотя не задолго предъ тѣмъ и говорила, что тамъ жить не у чего».

Противъ приведенныхъ соображеній возразить что-нибудь трудно. Они ясно показываютъ настоящее положеніе переселенческаго вопроса.

Газеты недоумѣваютъ надъ вопросомъ, почему переселенцевъ съ большихъ надѣловъ 80,4 проц., а съ малыхъ только 19,6 проц., и дѣлаютъ выводъ, что есть какія-то еще причины для переселенія, кромѣ малоземельности;—мы же видимъ въ этомъ только, что крестьяне на большомъ надѣлѣ въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ на маломъ, и потому, хотя и имѣя меньше надобности къ переселенію, имѣютъ больше средствъ переселяться, а человѣкъ всегда склоненъ искать лучшаго даже и отъ сноснаго.

Но фактъ, что съ малыхъ надѣловъ переселялось только 19,6 проц., указываетъ, что имъ-то именно и должна быть оказана помощь при переселеніи, потому что они, *несмотря на дурное свое положеніе, не могутъ сами перемѣнить мѣста* по совершенному отсутствію средствъ къ тому.

Или можетъ кто-нибудь предположитъ, что при маломъ количествѣ земли жить лучше, чѣмъ при большомъ, и поэтому съ малаго надѣла не хотятъ переселяться? Такого вывода, конечно, не сдѣлаетъ никто,—а противный этому выводъ согласенъ съ нашимъ.

Все зло, которое происходитъ отъ переселеній, и вся ненормальность его проявленій, и эта азартная игра въ переселенія, по нашему мнѣнію, происходятъ единственно *отъ допущенія свободныхъ переселеній*.

По пословицѣ: «тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ»,

всѣ думаютъ, что вездѣ лучше, чѣмъ у нихъ, и отправляются за розысканіемъ мѣсть безъ всякой надобности, не имѣя даже опредѣленной мысли о томъ, куда они ѣдутъ. Несомѣнно въ крестьянахъ есть склонность къ этому.

«Главная причина возвращеній, говорилъ г. министръ въ той же рѣчи, заключается въ безуспѣшности ихъ попытокъ отыскать свободныя и удобныя для поселеній земли, причемъ они обыкновенно дѣлаются жертвою ловкихъ эксплуататоровъ, нерѣдко тратятъ сотни рублей по перечисленію; и перепискѣ на новыхъ мѣстахъ, и возвращаются большею частію въ конецъ разоренными».

Вотъ ясная картина послѣдствій свободы переселеній; а если предположить еще возможность для переселяющихся пользоваться правительственной помощью, тогда мало того, что это безцѣльное движеніе удесятерится, но начнется хаосъ и несообразности невообразимые, въ которыхъ едва ли скоро можно будетъ разобраться. Изъ Саратовской губерніи, напримѣръ, поѣдутъ въ Тамбовскую, и наоборотъ, и тѣмъ и другимъ будетъ оказана помощь, и въ концѣ-концовъ и тѣ и другіе будутъ въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ до переселенія, такъ какъ только напрасно потратятся на дорогу и задолжаютъ. А главное и самое большее зло, что и помощь будетъ оказана многимъ такимъ лицамъ или обществамъ, которымъ полезнѣе было бы остаться на прежнихъ мѣстахъ,

гдѣ и безъ того рабочихъ мало, а земли довольно, требуется только приложить къ ней руки, улучшивъ обработку,—этого-то послѣдняго и хотятъ избѣгнуть переселеніемъ, — новую землю какъ плохо ни паши,—все же она родитъ...

Оставшаяся отъ переселенцевъ земля обезцѣнится, и придется опять хлопотать о заселеніи этихъ оставленныхъ земель, и такъ далѣе безъ конца... И это все непремѣнно совершится, если переселяться будутъ свободно, когда и куда пожелаютъ. Объ этомъ-то усиленно хлопочутъ газеты, настаивая на вѣчномъ своемъ положеніи, что не слѣдуетъ никакъ стѣснять свободы, а напротивъ, правительство должно еще помогать этому безразсудному движенію. Невольно приходитъ на мысль простое сравненіе: въ виду стремленія многихъ къ азартной карточной игрѣ, неужели правительство должно бы было открывать игорные дома, чтобы не стѣснять свободы такого стремленія? Непремѣнно!—ибо это тоже будетъ своего рода стѣсненіе свободы; однако всѣ правительства находятъ нужнымъ запретить азартную игру, и никому это не кажется страннымъ. Если и у людей развитыхъ есть такія стремленія, которыя приходится сдерживать, то что же въ вопросѣ переселенія? Въ эту игру, если такъ пойдетъ вопросъ, заиграются до полнаго разоренія. Основанія карточной и переселенческой игры одни и тѣ же: желаніе легчайшей наживы. И въ этомъ случаѣ правительство не можетъ

потакать такимъ стремленіямъ, въ виду пользы государства. Какой результатъ можно ожидать отъ этого *свободнаго* переселенія? Мы утверждаемъ, что вредъ безусловный будетъ его послѣдствіемъ. Это произведетъ волненіе умовъ, стремленіе къ несбыточнымъ надеждамъ, и пріучитъ лишь крестьянъ къ шатанью съ мѣста на мѣсто, нигдѣ не укрѣпляясь надолго, обратитъ ихъ въ какихъ-то номадовъ.

Мы далеко не утверждаемъ, что переселеніе вовсе не нужно; напротивъ: оно необходимо, только не въ этомъ излюбленномъ нашими либералами видѣ. Даже самое названіе вопроса «переселеніемъ крестьянъ» не соотвѣтствуетъ предмету: оно даетъ понятіе о какомъ-то огульномъ, цѣлыми обществами переселеніи съ мѣста на мѣсто безъ всякаго ограниченія. Вопросъ этотъ правильнѣе называть «вопросомъ о разселеніи», что совершенно другое дѣло.

Есть еще въ этомъ одно очень важное обстоятельство, всѣми опускаемое умышленно или неумышленно. Мы не можемъ понять, почему вся забота вѣчно сосредоточивается на одномъ крестьянскомъ сословіи, какъ будто бы другихъ въ государствѣ не существуетъ или они подлежатъ безусловному уничтоженію и жить на свѣтѣ имъ лишь временно разрѣшается въ силу грустной необходимости.

Мы не видимъ никакой разницы, будутъ ли выселены на новыя мѣста крестьяне за неимѣніемъ

земли на мѣстѣ, или мѣщане, или, напримѣръ, мастеровые за излишествомъ въ данной мѣстности мастеровъ, или наконецъ отставные солдаты, лица духовнаго званія и дворяне, которые теперь не могутъ пользоваться личнымъ трудомъ, хотя бы и желали, такъ какъ имъ земли не полагается, и какъ бы они бѣдны ни были, имъ не придутъ на помощь ни въ какомъ случаѣ, хотя бы они и были способны принести на новомъ мѣстѣ пользу. Всѣ эти лица, занявшись лично хлѣбопашествомъ, будутъ государству одинаково полезны и уменьшатъ пролетаріатъ, уже начинающій тяготѣть и надъ нашею страною.

Намъ извѣстны случаи, гдѣ лица купеческаго, духовнаго званія и дворянскаго сословія лично обработываютъ землю, и дѣло ведутъ нисколько не хуже крестьянъ, а напротивъ—въ средѣ этихъ лицъ скорѣе можетъ возникнуть улучшеніе хлѣбопашества; много ли ихъ будетъ—это вопросъ другой и покажетъ самое дѣло, но въ принципѣ казалось бы всѣ сословія должны были пользоваться землей на одинаковыхъ правахъ при условіи лично ее обработывать и живя на отведенныхъ имъ мѣстахъ. Что же касается мѣщанъ и отставныхъ солдатъ; большей частью бойкихъ и хорошихъ рабочихъ, выработанныхъ дисциплиной, то изъ нихъ найдется желающихъ получить землю очень много. Изъ солдатъ же болѣе заслуженныхъ было бы даже

справедливо предоставить и большія льготы при поселеніи.

Конечно, тѣ мѣщане, которые имѣютъ городскую землю, переселяться не будутъ, они обезпечены; но много есть городовъ, гдѣ мѣщане очень бѣдствуютъ и имъ нисколько не помѣшаетъ къ занятію своимъ мастерствомъ, котораго часто не достаточно для прокормленія семьи, прибавить еще хлѣбопашество. Также и отставные солдаты, которымъ общество неохотно возвращаетъ землю, по окончаніи службы (такъ какъ обществу и самому земли мало) могутъ, никого не стѣсняя, идти на новыя мѣста.

Смотря на переселеніе съ точки зрѣнія политико-экономической, вопросъ этотъ можно формулировать такъ:

Разселеніе жителей полезно для государства только въ томъ случаѣ, если будетъ выселенъ излишекъ населенія, къ какимъ бы званіямъ и сословіямъ люди ни принадлежали. Разселеніе на одинаковыхъ правахъ со всѣми, изъ такихъ мѣстъ, гдѣ или мало земли, или излишекъ рабочихъ рукъ и мастеровыхъ, разселеніе на такія земли, гдѣ выселенцы могутъ производить несравненно больше чѣмъ на старыхъ мѣстахъ, и при такомъ условіи всякія затраты, сдѣланныя правительствомъ или земствомъ, будутъ производительны, такъ какъ черезъ нихъ свободнѣе будетъ жить оставшимся на мѣстахъ, увеличится число заселенныхъ мѣстъ, и будутъ эксплуатироваться та-

кія земли, которыя до того не приносили пользы; дано будетъ примѣненіе такому труду, который на старыхъ мѣстахъ производилъ гораздо меньше, чѣмъ былъ въ состояніи, черезъ что увеличится добываніе продуктовъ, и на всю сумму ихъ излишне добытую государство будетъ богаче.

Но, находя разселеніе жителей полезнымъ въ принципѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ этотъ вопросъ слишкомъ серьезнымъ, считаемъ, что къ нему надо относиться крайне осторожно, такъ какъ дѣло это, поставленное правильно, полезно для страны и при малѣйшей неправильности можетъ привести къ неисчислимымъ вреднымъ послѣдствіямъ. Надо хорошо обдумать такое дѣло, прежде чѣмъ принимать какія-либо мѣры. Мы позволяемъ себѣ поэтому твердо выразить нашъ взглядъ; чѣмъ больше будутъ высказываться по этому важному предмету, тѣмъ для дѣла полезнѣе.

«Если бы переселялись только крестьяне, нуждающіеся въ землѣ (приводимъ опять слова г. министра государственныхъ имуществъ) для своего пропитанія, то устройство переселенческаго быта было бы значительно легче: стоило бы прежде всего опредѣлить, гдѣ именно и сколько крестьянъ этой категоріи,—опредѣлить количество свободныхъ и годныхъ для поселенія казенныхъ и частныхъ земель,—и явилась бы твердая исходная точка для соображеній о мѣрахъ къ устройству переселенческаго дѣла».

Съ этими словами г. министра мы вполнѣ согласны, и скажемъ больше: на другую почву мы не находимъ возможнымъ становиться при разумномъ рѣшеніи переселенческаго вопроса.

Недостатокъ земли и труда:—вотъ единственныя причины, при которыхъ не только полезно, но необходимо разселеніе жителей; другихъ же никакихъ причинъ въ разсчетъ принимать нельзя, потому что если онѣ и есть, то устранимы болѣе или менѣе другими средствами. Что же касается средствъ, косвенно устраняющихъ необходимость выселенія, мы подробно говорили о нихъ въ статьѣ нашей «Объ обезпеченіи урожаевъ», помѣщенной въ №№ 23, 24 и 25 «Гражданина». Такимъ образомъ, признавая причины, указанныя нами, за единственныя, требующія разселенія жителей, остается опредѣлить: 1) количество свободной земли и 2) число лицъ, нуждающихся въ переселеніи.

Такимъ образомъ, принимая для переселенія единственными уважительными причинами недостатокъ земли, или, что то же, слишкомъ дурное ея качество, и труда, и находя необходимымъ собрать болѣе или менѣе точныя объ этомъ свѣдѣнія, мы далеко еще не исчерпали вопроса; однихъ этихъ свѣдѣній, хотя бы и точныхъ, еще недостаточно; это только сырой матеріалъ, изъ котораго должно строиться самое зданіе. На основаніи этихъ свѣдѣній надо составить такой планъ разселенія, изъ котораго правительство, прежде

чѣмъ принять какія-либо мѣры по этому вопросу,—могло бы ясно видѣть, какіе размѣры должно принять переселеніе, на сколько можетъ удовлетвориться эта потребность, и въ какихъ именно мѣстахъ будутъ поселенія. Тогда только дѣло будетъ сдѣлано не наобумъ, не ощупью, а твердо и цѣлесообразно, и будетъ ясно видно, когда ему можно будетъ положить конецъ. Не слѣдуетъ назначать только одного мѣста для переселенія, привлекая въ него разными льготами (за исключеніемъ случаевъ, когда того требуютъ государственныя соображенія), чтобы не мѣшать естественному ходу заселенія земель, чтобы могло оно направляться куда ближе и удобнѣе. Планъ, о которомъ мы говорили выше и который считаемъ цѣлесообразнымъ, представляется намъ такъ:

По собраніи министерствомъ государственныхъ имуществъ свѣдѣній о количествѣ земли, могущей поступить подъ поселенія, государственной, удѣльнаго вѣдомства и частныхъ владѣльцевъ, могли бы быть приглашены дѣльные и опытные хозяева. Если бы имъ даже пришлось заплатить за потерянное время, то это былъ бы расходъ производительный, такъ какъ черезъ правильное заселеніе земель и государственный доходъ увеличится. Хозяева должны быть сами изъ мѣстности, которую желаютъ заселить, и имъ слѣдуетъ поручить осмотръ государственныхъ земель по заранѣе составленной инструкціи. Они должны опредѣлить:

1) На сколько пригоденъ данный участокъ для заселенія и хлѣбопашества по качеству земли.

2) Въ какихъ мѣстахъ быть поселеніямъ, сообразуясь съ удобствомъ пользованія водою и выгономъ для скота и разстояніемъ отъ полей.

3) Какое количество жителей должно поселить на каждомъ участкѣ. При рѣшеніи этого вопроса должно принимать во вниманіе, чтобы кромѣ земли, полагающейся въ надѣлъ, напримѣръ, по 5 дес. *) на душу, было бы гдѣ арендовать и даже покупать земли небольшими участками.

4) Казенную-ли землю придется оставлять **), напримѣръ, въ двойномъ противъ надѣльнаго количества размѣрѣ, за невозможностью арендовать землю нигдѣ, кромѣ этого участка, или можно казенную землю всю отдать въ надѣлъ, если есть возможность въ данной мѣстности арендовать землю у сосѣдей въ достаточномъ количествѣ.

5) Предполагаемыя 5 дес. должны быть отведены такъ, чтобы 2 дес. находились по близости села подъ усадьбой, выгонами, огородами и конопляниками, а 3 дес. въ поляхъ, по 1 дес. въ каждомъ.

6) На сколько удобно выбранное для поселенія мѣсто въ отношеніи подвоза нужныхъ для постройки матеріаловъ, а также для сбыта продуктовъ.

---

*) Количество въ 5 дес. на душу мы беремъ примѣрно.

**) Для сдачи переселенцамъ.

Хорошо было бы, если уже разъ отведенная земля оставалась въ наслѣдственномъ владѣніи семьи, которой отведена, безъ передѣловъ, что бы заставило относиться къ ней какъ къ собственности и хорошо бы повліяло на улучшеніе обработки.

Удѣльное вѣдомство и частные владѣльцы могли бы сами представить соображенія о заселеніи пустующихъ ихъ земель, руководствуясь инструкціею, выработанною министерствомъ государственныхъ имуществъ.

По составленіи всѣхъ этихъ соображеній, они должны были бы разсматриваться особою коммисіею, подъ предсѣдательствомъ чиновника министерства государственныхъ имуществъ и составленной изъ мѣстныхъ уѣзднаго предводителя дворянства, члена присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, предсѣдателя уѣздной управы, исправника, волостнаго старшины и двухъ выборныхъ крестьянъ той волости, гдѣ находится участокъ, или сосѣдней волости.

Члены коммисіи, мѣстные жители, знакомые съ условіями своей мѣстности и ея хозяйствомъ, будутъ, конечно, по представленнымъ вопросамъ, компетентными судьями.

Утвержденные проекты должны быть представляемы губернатору, который при своемъ заключеніи препровождаетъ ихъ къ министру государственныхъ имуществъ, для окончательнаго утвержденія законнымъ порядкомъ.

Такимъ образомъ, назначеніе мѣстъ для поселенія подверглось бы всестороннему, вполнѣ безпристрастному обсужденію, и не было случаевъ безцѣльнаго шатанія переселенцевъ, или занятія ими такихъ неудобныхъ мѣстъ, съ которыхъ черезъ годъ они будутъ рады воротиться обратно.

Теперь небезъинтересно вспомнить для сравненія способы, какіе практикуются теперь у крестьянъ для пріисканія мѣстъ поселенія. Они отряжаютъ ходаковъ, снабжаютъ ихъ средствами, и идутъ они въ такія губерніи, гдѣ имъ неизвѣстны ни способъ хозяйства, ни условія жизни, и они по необходимости принимаютъ впечатлѣнія поверхностно и передаютъ только то, что ихъ особенно поразитъ, напримѣръ, ходоки изъ Пензенской губерніи, бывши въ Самарской, поразились тѣмъ, что тамъ чернаго хлѣба и въ заводѣ нѣтъ, а ѣдятъ все пшеничный (пшеницы въ Пензенской губерніи не сѣютъ), это было лѣтъ 20 назадъ, да къ тому же попали они случайно въ урожайный годъ, и не выдумывали, разсказывая, что и пшеница родится «больно хорошо», «ѣсть народъ все пироги». Эти разсказы соблазняютъ многихъ и, основываясь на словахъ ходоковъ, ихъ односельцы рѣшаются переселяться.

Оказывается, когда они перебрались окончательно, что земля попалась имъ совсѣмъ плохая и урожай, видѣнный ходоками, былъ случайный, да и о ржаномъ хлѣбѣ скучать стали, и

принялись за посѣвъ ржи; но что возьмешь съ плохой земли?

Который изъ этихъ способовъ для переселенцевъ цѣлесообразнѣе — рѣшить не трудно, особенно если взять въ разсчетъ случаи, когда общество, прибывая на новыя мѣста, сейчасъ же видитъ ошибку ходоковъ, и возвращается немедля домой, только понесши напрасные расходы.

При собираніи свѣдѣній о желающихъ переселяться, намъ кажется нельзя довольствоваться только исключительно однимъ заявленіемъ желанія. Такъ, напримѣръ, крестьяне, еще не выкупившіе надѣла, имѣютъ на себѣ обязательства и болѣе или менѣе связаны съ той землей, на которой поселены, и если имъ самимъ предоставить судить о ихъ нуждахъ, то, по свойственной людямъ слабости преувеличивать свое дурное положеніе, многіе изъ нихъ заявили бы желаніе переселиться безъ особенной нужды, въ надеждѣ, что помогутъ, сбросятъ, будетъ лучше и т. п.

Безпристрастное рѣшеніе вопроса о разселеніи крестьянъ, мы полагаемъ, лучше всего предоставить земскимъ собраніямъ, которыя не заинтересованы больше или меньше на сколько нибудь будетъ жителей, такъ какъ все равно получатъ поземельную плату за извѣстное количество десятинъ. Но лишнихъ, переселяющихся зря, безъ нужды, оно не выпуститъ, такъ какъ черезъ это сильно обезцѣнится земля и будетъ лежать впустѣ, не обработанной. Въ тѣхъ же

мѣстахъ, гдѣ дѣйствительно слишкомъ густо населеніе и очень мало земли, излишекъ для уѣзда скорѣе составляетъ тягость, такъ какъ населеніе не можетъ само прокормиться, особенно въ дурной годъ, и въ такихъ мѣстахъ не будетъ резона удерживать отъ выселенія жителей, такъ какъ и съ ихъ уходомъ все-таки вся земля будетъ обработываться.

Земскія собранія должны рѣшить, изъ какого именно села или деревни, по какимъ причинамъ, и какое именно количество душъ могутъ переселиться на новыя мѣста.

Если бы, напримѣръ, собраніе рѣшило отпустить изъ села 200 душъ, а охотниковъ переселиться нашлось бы 250, то это затрудненіе легко рѣшить «жеребьемъ», кому достанется идти, тѣмъ болѣе что этотъ способъ у крестьянъ всегда и безъ того практикуется въ спорныхъ вопросахъ. Или же предоставить право преимущественнаго передъ другими переселенія тѣмъ, кто можетъ переѣхать на свой счетъ, и тогда излишніе, изъявившіе желаніе 50 человѣкъ окажутся изъ болѣе недостаточныхъ; мѣстное положеніе этихъ послѣднихъ улучшится, и они не должны будутъ входить въ долги для переѣзда.

Земства же должны принимать въ соображеніе, чтобы, за выселеніемъ извѣстнаго числа жителей, оставшимся было бы достаточно земли.

На какихъ условіяхъ уходящіе будутъ передавать земли остающимся?—Это уже дѣло част-

ной разработки этого вопроса, и вѣроятно уже рѣшено теперь. Для безземельныхъ же крестьянъ, приписанныхъ изъ дворовыхъ, ограниченія быть не должно, такъ какъ они не связаны земельными обязательствами, а если на нихъ есть подушныя недоимки, то они могутъ быть перечислены къ полученію на новыхъ мѣстахъ. Крестьянъ послѣдней категоріи очень много, напримѣръ, въ Тамбовскомъ одномъ уѣздѣ, по докладу управы, 2,800 безземельныхъ, бывшихъ дворовыхъ, положеніе которыхъ управѣ представляется крайне печальнымъ.

Количество мѣщанъ, могущихъ быть выселенными, можетъ опредѣлиться мѣщанскимъ обществомъ, съ утвержденія городскаго головы.

Лица неподатнаго сословія, какъ не связанныя ни земельной собственностію, ни общественными дѣлами, могли бы прямо о своемъ желаніи выселиться, на одинаковыхъ со всѣми правахъ, заявлять министерству государственныхъ имуществъ, съ указаніемъ въ какой именно уѣздъ намѣрены переѣхать, такъ же какъ и безземельные крестьяне.

По собранію всѣхъ этихъ данныхъ и по назначенію мѣстъ поселенія, о послѣднихъ должно публиковаться, съ указаніемъ условій переселенія, для всеобщаго свѣдѣнія. Тогда лица, которымъ разрѣшено селиться, могутъ идти въ тотъ уѣздъ и участокъ, который по ихъ сообра-

женіямъ больше для нихъ подходитъ; кромѣ того, они могутъ заранѣе осмотрѣть его, и когда выберутъ, то заявляютъ о томъ министерству государственныхъ имуществъ. Заселяться долженъ участокъ весь разомъ, и если въ одной деревнѣ къ выселенію назначено 50 душъ, то они могутъ соединиться съ сосѣдней въ количествѣ 50 душъ, и заявить желаніе на пріемъ участка обществомъ во 100 душъ. (Чѣмъ меньше дѣлать собственно деревни, тѣмъ въ хозяйственномъ отношеніи будетъ удобнѣе.) Что же касается до того, что общество составится изъ лицъ разныхъ сословій, въ этомъ, повидимому, неудобства нѣтъ; они могли бы именоваться такъ: поселенецъ-собственникъ изъ мѣщанъ, дворянъ, духовнаго званія, такой-то волости и деревни.

Что касается до правительственной помощи переселенію, то мы не сторонники такой помощи: во-первыхъ, правительство не имѣетъ для этого никакихъ спеціальныхъ суммъ, а во-вторыхъ, если бы и имѣло, оно не могло бы раздавать эту помощь въ надлежащемъ количествѣ вещмъ *безвозвратно*, а могло бы только *ссужать* на извѣстныхъ условіяхъ; но тоже можетъ сдѣлать и частный банкъ *), учрежденный спеціально для оказанія мелкаго кредита переселенцамъ.

*) Надъ операціями банка правительство должно имѣть контроль.

Платя за нихъ полностью сумму стоимости земли землевладѣльцу, и получая за то % съ погашеніемъ долга, проценты банка не будутъ больше тѣхъ, что крестьяне платятъ теперь, такъ какъ земля пріобрѣтется ими относительно за недорогую цѣну. Напр., если примемъ 5 десят. по 15 р.—75 рублей, считая съ погашеніемъ въ 30 лѣтъ 8 проц., составитъ 6 р. въ годъ. Считая по 20 руб., 8 р. въ годъ (теперь же при полномъ надѣлѣ въ $3^1/_2$ десятины они платятъ 9 р. оброку), но во многихъ мѣстахъ земля будетъ цѣниться и въ 10 р. за десятину. Правительство могло бы только тѣмъ, кто поселится на казенныхъ земляхъ, разсрочить платежи за нее на много лѣтъ,—и, кромѣ того, избавить всѣхъ переселенцевъ на 2 года отъ платежа повинностей, что не будетъ обременительно, если произвести новую перепись населенія, выселившихся будетъ во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ прироста населенія послѣ X ревизіи, такъ что государственный доходъ не уменьшится нисколько.

Кромѣ того и государство и переселенческій банкъ могли бы ничего не брать съ поселенцевъ за земли, въ продолженіи напр. 2 лѣтъ, и начать полученіе проц. съ погашеніемъ капитала послѣ этого срока, когда они укрѣпятся на мѣстахъ.

Землевладѣльцамъ можно предоставить самимъ приглашать переселенцевъ изъ лицъ, которымъ это будетъ разрѣшено, и заключать съ ни-

ми контракты на обоюдовыгодныхъ условіяхъ, съ тѣмъ однако, чтобы они утверждались министерствомъ государственныхъ имуществъ, что будетъ служить гарантіей для обѣихъ сторонъ.

Намъ кажется, что, разрѣшая вопросъ разселенія жителей въ этомъ смыслѣ, мы стоимъ на твердой почвѣ.

Остается взаключеніе сказать еще нѣсколько словъ. У насъ давалась земля нѣмцамъ и евреямъ, по 40 десят., съ избавленіемъ на 50 лѣтъ отъ повинностей; они пользовались этимъ охотно, пока отъ нихъ не потребовалось исполненія долга гражданъ, хотя бы при общей воинской повинности, и, Боже мой, какой гвалтъ подняли, когда ихъ къ ней привлекли! Нѣмцы бросились въ Америку, евреи тоже завопили... А сколько уже теперь вернулось на старыя пепелища этихъ эмигрантовъ изъ Америки?

Не лучше ли заселять свободныя земли русскими, хотя бы разныхъ сословій, которые не побѣгутъ ни отъ какой обязанности. Куда же до сего дѣвался у насъ избытокъ населенія? А все на фабрики! Неохотно крестьяне поумнѣе отпускали своихъ дѣтей туда: — «балуются», говорятъ они, а все отпускали, потому что дома стало дѣлать нечего, земли мало, и посылаетъ сына, —«пускай-де поработаетъ» и помогаетъ семьѣ. Сынъ въ продолженіи года, много двухъ, высылаетъ деньги, а потомъ ему и самому не хватаетъ того, что онъ получитъ... Вопросъ о фабрикахъ—

вопросъ спеціальный, и здѣсь не мѣсто объ этомъ говорить; но что фабрики развращаютъ народъ, а черезъ нихъ и семьи, — это фактъ слишкомъ извѣстный всѣмъ. Рабочіе приносятъ домой «моду»; они уже носятъ рубаху ситцевую, полотняную носить стыдно, и вообще получаютъ много разныхъ привычекъ, увеличивающихъ расходъ семьи, приносятъ съ собой и лѣнь и развратъ. А средства остаются тѣ же, если еще не уменьшаются отъ недородовъ и плохой работы.

Тутъ выбора быть не можетъ: что лучше фабричный ли развратъ, или если излишекъ населенія занимается земледѣліемъ.

Хлѣбопашецъ съ молитвой сѣетъ, молится, чтобы Богъ уродилъ хлѣба, и съ молитвой убираетъ хлѣбъ, который называется изстари сладкимъ-трудовымъ, своими руками добытымъ — Богъ помогъ!

Фабричный во всю жизнь вспомнитъ ли часто о Богѣ? Прибавьте къ этому школу, которая часто смотритъ на религіозныя обязанности какъ на неизбѣжное только требованіе, а не какъ безусловную и главную основу обученія.

Если къ земледѣлію будетъ открытъ путь всѣмъ, — какъ знать, можетъ быть люди, которые въ настоящее время отягчаютъ общество, обратятся въ хорошихъ землепашцевъ, и сколько бы ихъ ни было, это все-таки будетъ побѣда, во всякомъ случаѣ. Зачѣмъ у нихъ отнимать возможность? Тогда бы общество каждому имѣло право

сказать: «Ты здоровъ, силенъ, иди работать, возможность всѣмъ дана, а даромъ кормить никто не будетъ». Въ числѣ мѣръ, которыя могутъ улучшить бытъ народа и его хозяйство, мы желали бы видѣть приведеннымъ въ исполненіе проектъ В. А. Кокорева «О согласованіи правилъ по винокуренію и продажѣ вина съ потребностями народной жизни». Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе, что мелкіе винокуренные заводы окажутъ большую помощь хозяйству, а предлагаемый г. Кокоревымъ способъ продажи вина уменьшитъ пьянство.

Если переселенческій вопросъ разрѣшится лучше и тверже, чѣмъ мы говорили въ нашей замѣткѣ,—отъ души этому порадуемся; если же найдутъ нужнымъ воспользоваться хоть чѣмъ ни будь изъ сказаннаго нами,—цѣль нашей замѣтки будетъ достигнута.

И. Н Бергъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 апрѣля 1882 г.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяч., № 39.